

О профессии судебного переводчика в России¹

Е. В. Глушко¹, Е. А. Пронина², А. К. Гисматуллина³, Э. Р. Мусаева⁴

Одинцовский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"

Ул. Ново-Спортивная, 3, 143007, Московская область, Одинцово, Россия. E-mail:

¹e.glushko@odin.mgimo.ru, ²e.pronina@odin.mgimo.ru, ³a.gismatullina@odin.mgimo.ru,

⁴e.musaeva@my.mgimo.ru

В данной статье судебный перевод рассматривается как оказание на возмездной договорной основе физическим лицом, включенным в установленном порядке в Единый государственный реестр судебных переводчиков, судам, правоохранительным органам и иным участвующим в процессе лицам услуг судебного перевода с русского языка или иного языка судопроизводства республик в составе Российской Федерации на национальные языки, а равно с национального языка – на языки судопроизводства Российской Федерации, с целью обеспечить конституционное право человека и гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения в условиях судопроизводства. Авторы акцентируют внимание на том, что профессия «судебный переводчик» законодательно не закреплена, не существует института специальных присяжных переводчиков. Соответствующую деятельность в суде выполняют лингвисты-универсалы, владеющие специальной терминологией и технологиями обработки текста в устной и письменной формах, включая межъязыковой перевод. При этом единая сертификация, подтверждающая наличие необходимых профессиональных навыков, не предусмотрена. Отсутствует и Единый государственный реестр судебных переводчиков, проект его создания на данный момент не осуществлен. Текст, подготовленный по действующим нормам и используемый для принятия юридических решений, проходит не только фазу перевода, но и фазу унифицированного оформления с последующей легализацией. В этой связи поднята проблема недостаточности правовой базы в сфере судебного перевода, приводятся требования к компетенциям судебных переводчиков, а также к качеству и объему существующих и создаваемых программ их профессиональной подготовки в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебный перевод, подготовка переводчиков в России, профессиональные компетенции переводчика.

On the Profession of Court Interpreter in Russia

E. V. Glushko¹, E. A. Pronina², A. K. Gismatullina³, E. R. Musaeva⁴

MGIMO University, Odintsovo Branch

3 Novo-Sportivnaya Str., 143007, Moscow region, Odintsovo, Russia. E-mail: ¹e.glushko@odin.mgimo.ru,

²e.pronina@odin.mgimo.ru, ³a.gismatullina@odin.mgimo.ru, ⁴e.musaeva@my.mgimo.ru

In this article court interpreting is considered as the provision of court interpreting services from Russian or any other language of legal proceedings of the republics of the Russian Federation, into indigenous languages, as well as from indigenous languages – into the languages of legal proceedings of the Russian Federation, performed on indemnity basis by a private entity, duly included in the Unified Federal Register of Court Interpreters, to courts, law enforcement agencies and other persons involved in the process, in order to secure the constitutional right of an individual and a citizen of the Russian Federation to use their mother tongue or freely choose a language of communication in court. The authors emphasize that the profession of "court interpreter" is not enshrined in law, and there is no institution of special sworn interpreters. The performance in court is carried out by polymath linguists who know special terminology and technologies of text processing in oral and written forms, including interlingual interpreting. At the same time, there is no unified certification system to verify professional skills. There is no unified federal register of court interpreters, the project has not been fulfilled yet. Any text

¹ Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук.

processed in accordance with the current norms and used for legal ruling passes not only the phase of translation, but also of unified registration and subsequent legalization. In this regard, the problem of insufficient legal framework in judicial translation has been raised. The article discusses professional requirements for legal interpreters along with quality requirements and the scope of their professional training in the Russian Federation.

Key words: court interpreting, interpreter training in Russia, interpreter's professional competencies.

Введение

В условиях интенсивных миграционных процессов в современной России как следствия мировой глобализации увеличивается число правонарушений, совершаемых с участием лиц, не владеющих или недостаточно владеющих русским языком. Растет частота обращения к судебному переводу в судебных заседаниях и потребность в нем. При этом охват юрико-лингвистических процессов, связанных с судебным переводом, гораздо шире, чем сфера юридического перевода, так как к судебному переводу относят работу не только со специальными юридическими текстами строгого формального стиля. Например, защитительная речь в суде характеризуется наличием экспрессивно-эмоционального компонента, который может реализоваться через изобразительно-выразительные средства языка (метафора, антитеза, параллелизм, гипербола, сравнение, ирония) [Коробова 2021].

Материал и методы исследования

Исследование проводилось в рамках проекта «Текущие перспективы реализации профессионального потенциала начинающих переводчиков, лингвистов и специалистов в сфере межкультурной коммуникации в России» на основе анализа сложившейся в сфере судебного перевода ситуации как междисциплинарной и общей для лингвистов и юристов, участников научной группы. Материалом послужили тексты законодательных актов и иных нормативных документов, регулирующих деятельность переводчиков.

Результаты и обсуждение

Понятие судебного перевода. Оптимальный вариант определения данной разновидности специального перевода предложен рабочей группой Союза переводчиков России: «оказание на возмездной договорной основе физическим лицом, включенным в установленном порядке в Единый государственный реестр судебных переводчиков, судам, правоохранительным органам и иным участвующим в процессе лицам услуг судебного перевода с русского языка или иного языка судопроизводства республик в составе Российской Федерации, на национальные языки, а равно с национального языка – на языки судопроизводства Российской Федерации, с целью обеспечить конституционное право человека и гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения в условиях судопроизводства» [Обидина 2016: 557].

В зависимости от целевого использования судебный перевод подразделяется на два класса:

1. Средство получения доказательств. Применяется для перевода документальных доказательств по делу с иностранных языков на русский язык. В ряде случаев переводы, искажающие смысл оригинального текста, исключаются из доказательной базы по делу.

2. Средство предоставления подсудимому/обвиняемому/подозреваемому информации о сути обвинения против него (что соответствует конституционному праву гражданина). Обретает актуальность, если указанный гражданин не владеет языком судопроизводства в РФ.

Статус судебного переводчика. Профессия «судебный переводчик» в России не закреплена законодательно, в то же время отсутствует институт специальных присяжных переводчиков. С заказами в суде, как правило, справляется лингвист-универсал, владеющий специальной терминологией, умеющий работать с устной и письменной формами текста, переводом. Чаще всего в зале суда переводчик использует последовательный и/или синхронный перевод. Он нашептывает речи участников процесса подсудимому, переводит с листа оглашаемые документы. Для точного перевода в суде важно подобрать специалиста, знакомого с юридической терминологией [Левитан 2014] и имеющего языковые знания в нужной области: экономической, медицинской, строительной, таможенной. Обычной практикой является привлечение судебных переводчиков через коммерческие судебно-переводческие организации, специализированные платформы в сети Интернет.

Устный и письменный судебный перевод не всегда воспринимаются как отдельные виды. Как правило, переводчик выступает в роли универсала в рамках тематической специализации. Перевод документов с нотариальным заверением (нотариальный перевод) также активно используется для целей судопроизводства [Бородина 2019: 225-232; Калиниченко: URL]. Качественный юридический перевод судебной направленности невозможен без знания основ законодательства Российской Федерации и умения оперировать ими в ситуации принятия переводческих решений.

Национальная специфика профессии «судебный переводчик». Профессионализм в устном судебном переводе как самостоятельной переводческой деятельности связан с национальными традициями, предусматривающими тот или иной набор операций. Так, в США принято синхронно переводить устную часть происходящего в зале суда, а в Японии переводчик дает резюме, используя последовательный формат [Vasilenko 2013: 334]. В описании судебного устного перевода на сайте Европейской комиссии подчеркивается важность этической составляющей неязыковых компетенций исполнителя перевода [Legal Interpreting – Definition and Context: URL].

Востребованными языками отечественного судебного перевода, как показывает статистика, являются в первую очередь языки народов Российской Федерации. С небольшими вариациями процентного соотношения по регионам

это будут языки народов стран СНГ, славянские языки, языки народов Ближнего и Дальнего Востока [Союз переводчиков России предложил институализировать в России судебный (присяжный) перевод: URL].

При том, что значимость деятельности судебного переводчика трудно переоценить, нормативная база для ее осуществления не является достаточной. Переводческая деятельность как таковая в Российской Федерации не относится к видам деятельности, лицензируемым или сертифицируемым в обязательном порядке (ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Однако нормативная база, регламентирующая переводческие процессы, действует. Это законодательство о судах и судопроизводстве, стандарт «Специалист в области перевода» [Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода»: URL]. Доступно также добровольное лицензирование/сертификация. В основном это отраслевая сертификация (в том числе перевод для юстиции, перевод в структуре международных организаций). Отраслевая сертификация в международной системе ИСО также доступна и для переводческих компаний в юридической сфере (ИСО 20228: юридические переводы). Для регулирования узкоспециальной области «Судебный перевод» было предложено ввести отдельный институт судебного (присяжного) перевода. Разработкой проекта занималась инициативная группа Союза переводчиков России в следующем составе: А. А. Ларин, переводчик, канд. юр. н., доцент, руководитель юридической службы СПР; В. В. Сдобников, Председатель Правления СПР, д-р филол. н., заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода НГЛУ; Л. Б. Обидина, канд. юр. н., доцент ННГУ им. Лобачевского [Союз переводчиков России предложил институализировать в России судебный (присяжный) перевод: URL]. Один из пунктов проекта – создание квалификационных комиссий при территориальных органах Минюста России для приема квалификационного экзамена. Успешно сдавшие такой экзамен специалисты будут приносить присягу и получать удостоверение судебного переводчика. Также их планируется включать в Единый государственный реестр присяжных (судебных) переводчиков. Профессиональная база позволила бы правоприменителям оперативно подбирать переводчиков необходимой квалификации, что на данном этапе довольно проблематично для страны с интенсивными процессами внутренней и внешней миграции.

Функции, компетенции и права судебного переводчика. Перейдем к констатации тех обязанностей, компетенций и прав судебного переводчика, которые четко определены в действующем законодательстве. По большому счету судебный переводчик – это не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языками (документальное подтверждение этого обстоятельства не является обязательным), знание которых необходимо для перевода, и привлеченное органом или лицом, в производстве которого находится дело, для участия в следственных и судебных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитники, либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов (ст. 57 УПК). Возможность реализации и защиты субъектами процесса своих прав с помощью судебного перевода является гарантией конституционного принципа обеспечения пользования родным языком в ходе судопроизводства (ч. 2, ст. 26, ст. 68 Конституции РФ).

Судебный переводчик обязан:

а) явиться по вызову органа дознания, следователя, прокурора и суда и выполнить точно и полно порученный ему перевод. При уклонении лица, назначенного судебным переводчиком, от явки или от исполнения своих обязанностей на него может быть наложено денежное взыскание (ст. 52 КАС РФ);

б) удостоверить правильность перевода своей подписью. Судебный переводчик подписывает каждую страницу протокола следственного действия и протокол в целом. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель своей подписью в конце протокола подтверждают, что сделанный им в устной форме перевод протокола соответствует данным ими показаниям. Он предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК за заведомо неправильный перевод, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или в протоколе судебного заседания, удостоверяется его подписью (ст. 269 УПК);

в) не разглашать сведения об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с привлечением в качестве судебного переводчика в ходе предварительного расследования (ст. 139 УПК), а также в иных предусмотренных законом случаях (ст. 18 УПК);

г) соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания (ч. 3 ст. 263 УПК).

Он не может принимать участия в производстве по делу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в этом деле, при наличии иных оснований, указанных в ст. 59 УПК, а равно в случае, когда обнаружится его некомпетентность. Предыдущее участие в деле лица в качестве судебного переводчика не является основанием для отвода.

Судебный переводчик, вызванный к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд (кроме КС арбитражного суда), имеет право на возмещение понесенных им расходов по явке (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные). Если судебный переводчик выполнял свои обязанности не в порядке служебного задания, то ему выплачивается вознаграждение согласно заключенному договору. За лицом, вызываемым в качестве судебного переводчика, сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд (ст. 106 УПК).

Переводчик в зале суда выполняет требования гл. 15 ГПК РФ, относящиеся к судебному разбирательству (разд. II гл. 15 ст. 162 ГПК РФ). В соответствии со ст. 162 кандидатура переводчика может быть предложена суду лицами, участвующими в деле (то есть репутация в профессиональном сообществе, наличие подтвержденной практики играют существенную роль в обеспеченности практикующего переводчика нагрузкой).

П. 2. ст. 162 закрепляет последовательность разъяснения переводчику его обязанностей в суде: председательствующий разъясняет, что обязанность переводчика - «переводить объяснения, показания, заявления лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, содержание имеющихся в деле объяснений, показаний, заявлений лиц, участвующих в деле, свидетелей и оглашаемых документов, аудиозаписей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, распоряжений председательствующего, определения или решения суда».

Переводчик имеет законное право задавать присутствующим при переводе участникам процесса вопросы с целью уточнения формулировок перевода. Кроме того, переводчик имеет доступ к тексту протокола судебного заседания / отдельного процессуального действия, может делать замечания относительно правильности перевода, подлежащие занесению в протокол судебного заседания. При этом переводчика в обязательном порядке официально предупреждают об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 37 УК РФ), «за заведомо неправильный перевод» [Спектор 2009], соответствующая подпись приобщается к протоколу судебного заседания. Судебный переводчик не имеет права пропустить судебное заседание или исполнять свои обязанности ненадлежащим образом. За указанное нарушение он может быть подвергнут судебному штрафу согласно гл. 8 ГПК РФ. В то же время уголовная ответственность за неумышленные ошибки в переводе не предусмотрена: если исполнитель перевода добросовестно заблуждался, был невнимателен или неправильно воспринял переводимые акты (то есть совершил неправильный перевод неосторожными действиями / бездействием), он не может быть привлечен к ответственности [Щербинина, Александрова: URL].

В понятие «специальный судебный перевод» входит перевод, осуществляемый в любой форме: письменный (перевод процессуальных документов), устный (синхронный и последовательный перевод при проведении следственных действий, судебных заседаний), также к данному типу перевода относятся услуги по переводу и расшифровке аудио- и видеоматериалов, проверке и независимой оценке переводов из материалов уголовных дел, проставление апостиля на материалах перевода и т. д. Это требование универсальности навыков накладывает дополнительную ответственность на переводчиков, как и необходимость психологической подготовки специалистов (профессионалу должна быть свойственна стрессоустойчивость, навык адекватного реагирования на угрозы со стороны обвиняемого / его родственников и прочие риски). Соблюдение этического кодекса переводчика, созданного отраслевым экспертным советом переводчиков [Этический кодекс переводчика: URL], также способствует повышению стандартов качества в сфере судебного перевода.

Сложности и проблемы в российском сегменте рынка судебного перевода отражают многонациональность, многоконфессиональность общества. Совокупность востребованных в уголовной практике языков отличается пестротой и структурной неустойчивостью. Последнее обстоятельство затрудняет прогнозирование и планирование потребности в судебных переводчиках и их централизованной подготовки. Часто встречаются экзотические языки народов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Например, на юге России трудно найти и привлечь к сотрудничеству с судами переводчиков цыганского, сванского, мегрельского, чувашского, чеченского, ингушского, езидского, литовского, эстонского, чешского, сербского, гагаузского, молдавского, тайского, финского, даргинского, черкесского и т. п. языков. Практически невозможно также обеспечить постоянство посещения независимыми переводчиками судебных заседаний. Вузы РФ готовят специалистов со знанием основных европейских языков – английского, французского, немецкого, испанского. Развернутой методической базы для преподавания прочих языков на данный момент нет – языки России иностранными не являются (по этой причине они практикуются и углублено изучаются лишь локально), языки стран СНГ стали для россиян иностранными в историческом масштабе не так давно. Соответственно, дипломированных переводчиков приведенных выше языков России и СНГ, используемых в судебной практике уголовного процесса (а также курдского, езидского, кабардинского, ассирийского, талышского, молдавского, памирского и т. п.), в паре с русским в принципе не существует [Дриц 2016: URL]. Достаточно сказать, что в Республике Дагестан используются около 100 языков, причем все, по конституции Дагестана, являются государственными, но далеко не все имеют даже собственную письменность. Это компенсируется привлечением к работам по переводу в уголовном судопроизводстве двуязычных лиц – этнических носителей таких языков, достаточно владеющих как собственным, так и русским языком, что соответствует определению переводчика ч. 1 ст. 59 УПК РФ.

Заключение. Тот факт, что судебный перевод – это общественно значимая деятельность, осуществляемая на аутсорсинге, делает особенно важными системные изменения, направленные на оптимизацию работы задействованных специалистов. Особенно позитивной тенденцией является открытие новых и обновление действующих магистерских программ для судебных переводчиков: Санкт-Петербургский государственный университет приглашает на курс по специальности «Судебный перевод и деловая коммуникация в международных организациях» (на английском и русском языках); Российский университет дружбы народов по-прежнему набирает абитуриентов, желающих осваивать навыки судебного перевода в рамках программы «Юридический перевод» (на английском языке); Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Таганрог) включил судебный перевод в специализированную магистерскую программу «Перевод в сфере правовой и экономической коммуникации» (на русском и английском).

Литература

- Бородина А. В.* Нотариальный перевод в свете проблематики юридического перевода: исторический контекст и современные проблемы / Вестник ТвГУ. Серия "Филология". - 2019. - № 4 (63). - С. 225-232.
- Коробова Е. А.* Специфика защитительной речи в зеркале перевода / Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. - 2021. - № 3. - С. 150-161
- Левитан К. М.* Юридический перевод: основы теории и практики. Учебное пособие. М., 2014.
- Спектор Л. А.* Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод как препятствие осуществления правосудия / Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 284-287.
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) КАС РФ Статья 52. Переводчик.
- Vasilenko L. Yu.* Professionalization of court interpreting / Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 4. - С. 332-336.
- Дриц К. В.* Институт сертификации судебных переводчиков: зарубежный опыт и возможность его применения в России / Юридический вестник молодых ученых. - 2016. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sertifikatsii-sudebnyh-perevodchikov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossii> (дата обращения: 17.03.2023).
- Калиниченко Т. Г.* Соотношение переводческой и нотариальной деятельности / Федеральная нотариальная палата URL: <https://notariat.ru/ru-ru/publishing-center/author/-sootnoshenie-perevodcheskoj-i-notarialnoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 05.04.2023).
- Обидина Л. Б.* Культура судебного перевода: проблемы практики / Юридическая техника. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-sudebnogo-perevoda-problemy-praktiki> (дата обращения: 05.05.2023).
- ГПК РФ. Раздел II. Производство в суде первой инстанции. Глава 15. Судебное разбирательство. Статья 162. Разъяснение переводчику его прав и обязанностей.
- УК РФ. Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603354689> (дата обращения: 04.03.2023).
- Союз переводчиков России предложил институционализировать в России судебный (присяжный) перевод. URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1402680/> (дата обращения: 03.03.2023).
- Щербинина И. В., Александрова Е. М.* К вопросу об ответственности судебного переводчика за непреднамеренный неправильный перевод / Legal Bulletin. - 2021. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-sudebnogo-perevodchika-za-neprednamerenny-nepravilny-perevod> (дата обращения: 21.05.2023).
- Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 N 99-ФЗ.
- Этический кодекс переводчика. URL: <https://translation-ethics.ru/code/> (дата обращения: 05.03.2023).
- Legal Interpreting – Definition and Context. URL: <https://knowledge-centre-interpretation.education.ec.europa.eu/en/legal-interpretation/legal-interpreting-definition-and-context> (дата обращения: 04.05.2023).

References

- Borodina, A. V. (2019). Notarial translation in the light of legal translation problems: historical context and modern problems. *Vestnik TvSU. Series "Philology"*, 4 (63), 225-232 (in Russian).
- Korobova, E. A. (2021). Specificity of the defense speech in the mirror of translation. *Vestnik of Moscow University. Series 22. Theory of translation*, 3, 150-161 (in Russian).
- Levitan, K. M. (2014). *Legal translation: basics of theory and practice. Study guide.* Moscow (in Russian).
- Spector, L. A. (2009). Pledgedly false testimony, conclusion of an expert, specialist or incorrect translation as an obstacle to the implementation of justice. *Gaps in Russian legislation*, 4, 284-287 (in Russian).
- Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation from 08.03.2015 N 21-FZ (ed. from 17.02.2023) CAS RF Article 52. Interpreter (in Russian).
- Vasilenko, L. Yu. (2013). Professionalization of court interpreting. *Vestnik RUDN. Series: Legal Sciences*, 4, 332-336.
- Drits, K. V. (2016). Institute of certification of court interpreters: foreign experience and the possibility of its application in Russia. *Legal Bulletin of Young Scientists*, 3 (in Russian). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sertifikatsii-sudebnyh-perevodchikov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossii> (date of address: 17.03.2023).
- Kalinichenko, T. G. Correlation of translation and notarial activity. *Federal Notarial Chamber* (in Russian). Available from: <https://notariat.ru/ru-ru/publishing-center/author/-sootnoshenie-perevodcheskoj-i-notarialnoj-deyatelnosti/> (date of address: 05.04.2023).
- Obidina, L. B. (2016). Culture of judicial translation: problems of practice. *Yuridicheskaya tekhnika*, 10 (in Russian). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-sudebnogo-perevoda-problemy-praktiki> (date of address: 05.05.2023).
- Criminal Code of the Russian Federation. Article 307. Knowingly false testimony, expert or specialist opinion or incorrect translation (in Russian).
- Professional standard "Specialist in the field of translation" (in Russian). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/603354689> (date of reference: 04.03.2023).
- The Union of Translators of Russia proposed to institutionalize court (sworn) translation in Russia (in Russian). URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1402680/> (date of reference: 03.03.2023).

Shcherbinina, I. V., Aleksandrova, E. M. (2021). On the issue of responsibility of a court interpreter for unintentional incorrect translation. Legal Bulletin, 1 (in Russian). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-sudebnogo-perevodchika-za-neprednamerenny-nepравильny-perevod> (date of address: 21.05.2023).
Federal Law "On licensing of certain types of activities" of 04.05.2011 N 99-FZ (in Russian).
Code of Ethics of the interpreter (in Russian). Available from: <https://translation-ethics.ru/code/> (date of address: 05.03.2023).
Legal Interpreting - Definition and Context (in Russian). Available from: <https://knowledge-centre-interpretation.education.ec.europa.eu/en/legal-interpretation/legal-interpreting-definition-and-context> (date of address: 04.05.2023).

Citation:

Глушко Е. В., Пронина Е. А., Гисматуллина А. К., Мусаева Э. Р. О профессии судебного переводчика в России // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 79-84.

Glushko E. V., Pronina E. A., Gismatullina A. K., Musaeva E. R. (2024) Hist On the Profession of Court Interpreter in Russia. Legal Linguistics, 32, 79-84.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
